

УДК 94(470.66)

UDC 94(470.66)

07.00.00 Исторические науки

Historical sciences

**ПОЛИТИКА ЦАРСКОЙ РОССИИ В ЧЕЧНЕ
НА РУБЕЖЕ 1840–1850-Х ГОДОВ****THE POLICY OF TSARIST RUSSIA IN
CHECHNYA AT THE TURN OF THE 1840-
1850-IES**

Товсултанов Рустам Алхазурович
кандидат исторических наук,
e-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный
университет». Грозный, Россия

Tovsultanov Rustam Alhazurovich
Candidate of historical sciences,
e-mail: rustam-tovsultanov@mail.ru
FGBEI HE "Chechen state University", Grozny,
Russia

В статье на основе фактического материала раскрывается политика царской России в Чечне на рубеже 1840–1850-х гг. В статье отмечается, что в 1836 году Чечня включается в народно-освободительное движение горцев Северо-Восточного Кавказа. В начале 1840 г. Шамиль избирается имамом Чечни и ставится имамом Дагестана и Чечни. В этот же год происходит всеобщее восстание в Чечне. С этого времени центр народно-освободительного движения на Северо-Восточном Кавказе перемещается в Чечню. В статье отмечено, что для покорения населения Чечни царским командованием помимо военных средств предпринимались инженерные, экономические и идеологические меры. В итоге эти меры и учение Кунта-Хаджи, начавшееся распространяться в это же время, повлияли на политическую ситуацию в Чечне и на умонастроения чеченцев. И все это, вместе взятое, и привело к тому, что с начала 50-х годов XIX в. отдельные общества Чечни начали проявлять склонность к примирению с Россией. В исследуемое время происходит смена тактики царского командования в Чечне. Царская армия переходит от позиционной войны к методу оттеснения чеченцев все дальше и дальше вглубь гор, путем сооружения лесных просек, и, закрепления захваченной территории системой военных крепостей, а также насаждения казачьих станиц. Уже в 1850 г. царское командование начинает осуществлять план захвата Чечни – житницы Дагестана. Это в сильнейшей степени подрывало экономическую базу имамата. С начала 1850-х годов и вплоть до 1859 г. центр тяжести Кавказской войны переносится в Чечню. Именно здесь будут происходить основные события, которые и решат судьбу Имамата. Таким образом, в статье характеризуется экономическая и пропагандистская политика царизма и ее значение в деле покорения Чечни, освещаются военные действия против горцев, исследуется тактика и стратегия царского командования в Чечне

In the article, based on factual material, we reveal the policy of tsarist Russia in Chechnya at the turn of the 1840-1850-ies. The article points out that in 1836, Chechnya was not included in the national liberation movement of highlanders of the North-Eastern Caucasus. In early 1840, Shamil was elected the Imam of Chechnya and the Imam of Dagestan and Chechnya. The same year there was a General revolt in Chechnya. Since that time, the center of the national liberation movement in the North-East Caucasus was moving to Chechnya. The article noted that for the conquest of the Chechen population by the king's command despite military means there were made engineering, economic and ideological measures. In the end, these measures and the teachings of Kunta-Haji, which began to spread in the same period of time, influenced the political situation in Chechnya and the minds of the Chechens. And all this, taken together, led to the fact that since the early 50-ies of the 19th century some groups of the society of Chechnya began to show a tendency towards reconciliation with Russia. In the studied time there was a change of tactics of the king's army in Chechnya. The Royal army was moving from trench warfare to the method of the marginalization of Chechens further and further into the mountains, through the construction of forest rides, and consolidated in the captured territory a system of military forts and Cossack villages. In 1850 the Royal army began to implement a plan of invasion of Chechnya which was Dagestan barns. This undermined the economic base of the Imamate heavily. Since the beginning of the 1850-ies and up until 1859, the center of gravity of the Caucasian war was transferred to Chechnya. There would be major events that would create the fate of the Imamate. Thus, the article characterizes the economic and propaganda policy of tsarism and its importance in the conquest of Chechnya; we have also highlighted the military actions against the mountaineers, explored the tactics and the strategy of the king's army in Chechnya

Ключевые слова: ЧЕЧНЯ, ДАГЕСТАН,
ЦАРСКИЕ ВОЙСКА, ПОКОРЕНИЕ, ГОРЦЫ,

Keywords: CHECHNYA, DAGESTAN, KING'S
TROOPS, CONQUEST, HIGHLANDERS, ROYAL

ЦАРСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ, ЧЕЧЕНЦЫ,
ДВИЖЕНИЕ ГОРЦЕВ, НАСЕЛЕНИЕCOMMAND, THE CHECHENS, MOVEMENT OF
THE MOUNTAINEERS, POPULATION**Doi: 10.21515/1990-4665-131-027**

В 1836 году Чечня втягивается в народно-освободительную борьбу, начатую в Дагестане имамом Шамилем, соратником и приемником Гази-Мухаммеда. В Чечне энергично и весьма успешно действуют его сподвижники – Ташу-Хаджи, Уди-Мулла и Шуайп-Мулла, которые занимаются здесь «восстановлением шариата».

Уже к началу 40-х годов XIX века Чечня была объята всеобщим недовольством, порожденным действиями царских властей. И не случайно, что Шамиль, разбитый царскими войсками под Ахульго в 1839 г., переезжает в Чечню, в ичкеринское селение Беной. Из Беноя (Чечня) Шамиль, по инициативе Ташу-Хаджи, переезжает в более спокойный район, недоступный тогда царским войскам – в Шатойское общество. Здесь он развернул бурную агитационную работу, призывая чеченцев принять шариат и примкнуть к газавату – борьбе с царской властью. Чеченцы, крайне возмущенные политикой генерал-майора Пулло (начальник Левого фланга (куда входила и Чечня) – назначен в мае 1839 г. Совершая постоянные набеги на чеченские села, Пулло уничтожал запасы продовольствия и сена у чеченского населения, угонял скот, запрещает торговлю между равнинными и горными районами Чечни (и это в условиях неурожая 1839 г.), чтобы лишить чеченцев средств к существованию), решили поднять восстание против России. «Зима 1839 года прошла хуже нежели в бездействии, потому что генерал Пулло обезоруживал в это время Чечню. Чеченцы, доведенные до крайности, отправили к Шамилю депутацию»[16, л. 48]. 7–8 марта 1840 г. на съезде чеченского народа в селении Урус-Мартан Шамиль был избран имамом Чечни (став, таким образом, имамом Дагестана и Чечни). Здесь же было принято решение о всеобщем восстании. С этого времени центр народно-

освободительного движения на Северо-Восточном Кавказе перемещается в Чечню.

Во второй половине 40-х годов XIX в. царские войска продолжают систематически разорять чеченские аулы, несмотря на то, что они были в основном заняты рубкой леса, прокладкой дорог и строительством новых укреплений и казачьих станиц. Шамиль прекрасно понимал опасность, которую представляли прокладка просек и дорог в чеченских лесах, дававшие оперативный простор царским войскам. Он попытался противопоставить им строительство укрепленных пунктов и завалов на дорогах, ведущих вглубь Чечни. Наиболее крупное укрепление в 1850 г. было построено на дороге, ведущей к одному из крупнейших чеченских селений – Шали – «Шалинский окоп».

В конце 40-х – начале 50-х гг. XIX в. царское командование для покорения чеченцев будет использовать не только военные средства. Михаил Семенович Воронцов (в 1844–1854 годах – наместник на Кавказе) понял, что для этого нужен комплекс мер: военных, инженерных, экономических, идеологических. Он осознавал, что чеченское население безмерно устало от почти полувековой борьбы, находится на грани физического истребления и идеолого-экономические меры должны воздействовать на него. Большие надежды в умиротворении чеченцев Воронцов возлагал на торговлю. Он полагал, что связанная с нею материальная заинтересованность могла бы нейтрализовать влияние Шамиля и мюридизма на чеченцев и обеспечить устойчивые пророссийские настроения в Чечне[8, с. 181]. «В 1850 г. главнокомандующий, желая сблизить непокорных горцев с русскими, разрешил открыть около крепости Грозной ярмарку, на которую дозволено было привозить товары и горцам, подвластным Шамилю...

Главный привоз с гор составляли хозяйственные продукты: яйца, сыр, масло, мед; привезли также много шкур, обделанных и необделанных;

кожаные изделия, сукна, ковры и тому подобное. Горцам было запрещено продавать хлеб во всех видах, железные и деревянные изделия. С нашей стороны недозволенна была продажа оружия и железа. Но торг этот для обеих сторон оказался невыгодным; горцы продали выгодно только привезенные ими шкуры; множество же съестных припасов осталось непроданными по причине недостатка потребителей и негодности к сохранению впрок этих продуктов в наступившие уже сильные жары. Наши купцы имели тоже очень небольшой сбыт, состоявший преимущественно из шелковых и бумажных материй и калмыцкого чая»[18, с. 69–70]. Но свою роль ярмарка сыграла: она показала, что экономическое сближение может иметь серьезные последствия. Именно поэтому Шамиль всячески пытался помешать русско-чеченской торговле.

С середины 1840-х годов царские власти уделяют серьезное внимание и привлечению верхушки чеченского общества на свою сторону, преследуя тем самым несколько целей: отколоть от Шамиля наиболее влиятельную часть Чечни и создать здесь свою политическую опору. И, надо сказать, политика эта приносила свои определенные плоды: многие начинали осознавать бесплодность вооруженной борьбы с Россией. Уже в 1845 г. М.С. Воронцов докладывал в Петербург: «С прибытием на левый фланг Кавказской линии, все получаемые мной сведения согласовывались в том, что большинство жителей Малой Чечни и в особенности люди зажиточные и пожилые действительно желают покориться нашему правительству, но им противодействует молодая и бедная часть народонаселения»[17, л. 90]. Курс на создание в Чечне политической опоры для российской власти активно поддерживался и в Петербурге. В докладной записке министра внутренних дел России царю Николаю I от 12 ноября 1848 г. отмечалось: «...Надлежало бы командиру отдельного Кавказского корпуса обсудить ближайшим образом, какие выгоды и преимущества, сообразно положению Края и ходу военных событий, могут

быть обещаны влиятельным горцам, которые отстанут от мюридизма и от самого Шамиля»[15, л. 40].

Важным средством в борьбе с влиянием Шамиля и мюридизма в Чечне М.С. Воронцов считал (и небезосновательно) контрпропаганду или идейную борьбу. С 1845 г. наместник стал рассылать горцам, и в первую очередь чеченцам, искусно составленные прокламации. И.Б. Саракаев писал: «Побороть горцев в их неприступных горах и непроходимых лесах – было задачей даже и для могущественной России далеко не из легких. Но она, наряду с пушками и мечом, пустила в ход в борьбе с ними еще и другое оружие, которое имело действие на горцев больше – чем все пушки и штыки. Оружие это – различные прокламации и воззвания... Шамиль, говорят, боялся этих прокламаций, как огня.

Он знал – какое это сильное оружие и как оно может подействовать на умы легковерных горцев, а потому карал позорной – публичной казнью тех, кто бывал уличен в распространении их и того муллу, который осмеливался взглянуть на “преступную бумагу гяуров”. Но прокламации все же проникали в народ и постепенно уменьшали у горцев энергию борьбы»[19, с. 5]. И.Б. Саракаев считал, что именно прокламации «имели решающее значение в деле покорения Кавказа»[19, с. 7].

Эти прокламации вряд ли были бы восприняты горцами в 1830–1840-е годы, но в начале 1850-х гг. чеченское население начинает понемногу отходить от Шамиля. Причин этому было несколько. Во-первых, это заинтересованность чеченцев в укреплении экономических связей с Россией: экономическая блокада крайне тяжело сказывалась на положении населения, особенно в горных районах, которые постоянно нуждались в хлебе. Во-вторых, недовольство вызывала своекорыстная политика наибов, узденьской верхушки, грабившей общинные земли и всеми способами старавшейся усилить эксплуатацию масс. Позже, уже в Калуге, Шамиль заметит, что его государство «окончилось благодаря хищничеству его

наибов»[3, с. 1525]. Имам был уверен, что его государство просуществовало бы еще некоторое время, если бы в последние годы он не совершил нескольких больших ошибок в деле подбора наибов и надзора за их действиями. По словам Шамиля, он сменил по наговору многих способных и честных наибов, вынудив их в целях спасения своей жизни искать прибежища у русских, а на их место назначил людей или слишком молодых и неопытных, или же способных к правлению, но корыстолюбивых.

Итак, к середине XIX в. население Чечни чрезвычайно устало от бесконечной войны, победа в которой с каждым днем становилась все более призрачной. И, наконец, на политическую ситуацию в Чечне и на умонастроения чеченцев, безусловно, повлияло начавшееся распространяться в это же время учение Кунта-Хаджи. В нем «просматривается обеспокоенность судьбой народа, тотальное сопротивление которого может привести его к полной гибели, поэтому он и предлагает смириться, выполнять требования власти», если эта власть не будет посягать на честь женщин, на язык, культуру и обычаи народа[1, с. 48]. «Тактика выжженной земли, при которой уничтожались посевы, заготовленное сено и разорялись аулы, – отмечал М.М. Блиев, – тяжело переносилась населением Чечни. Этим в немалой степени объяснялось распространение среди чеченцев «мирного мюридизма», проповедовавшегося Кунта Хаджи»[5, с. 554]. Все это, вместе взятое, и привело к тому, что с начала 50-х годов XIX в. отдельные общества Чечни начали проявлять склонность к примирению с Россией.

В то же время, наряду с экономическими и пропагандистскими мерами, царское командование продолжает и военные действия против горцев. К этому времени значительно была увеличена и численность русских войск на Северо-Восточном Кавказе – до 270 тыс. штыков[20, с. 13] (против 20–30 тыс. воинов Шамиля[11, с. 155]). Эта огромная масса

войск должна была, с одной стороны, громить армию Шамиля. А с другой – рубить просеки в лесах, строить военные укрепления и, самое главное, уничтожать посевы, урожай и продовольственные запасы чеченцев, чтобы лишить их и Имамат в целом продовольственной базы. Эту тактику безупречно отразил генерал А.И. Бярятинский «Летом в Чечне истреблялись посевы, производились усиленные фуражировки на неприятельских полях...»[21, с. 283].

Таким образом, к концу 1840-х годов «блистательная эпоха Шамиля» была уже позади. Движение горцев, истощенных продолжительными военными действиями против неравного противника, шло уже по нисходящей линии.

Царская армия в этот период перешла от позиционной войны к методу оттеснения чеченцев все дальше и дальше вглубь гор, путем сооружения лесных просек, и, закрепления захваченной территории системой военных крепостей, а также насаждения казачьих станиц. Уже в 1850 г. царское командование начинает осуществлять план захвата Чечни – житницы Дагестана. Это в сильнейшей степени подрывало экономическую базу имамата.

С начала 1850-х годов и вплоть до 1859 г. центр тяжести Кавказской войны переносится в Чечню. Именно здесь будут происходить основные события, которые и решат судьбу Имамата.

В начале 1850 года было решено, что будет продолжена тактика последних лет – рубка просек, которые открывали бы легкий доступ к важнейшим чеченским селениям и связывали бы между собой российские укрепления, уничтожение посевов, урожая и сена, и, конечно, военные экспедиции с целью устрашения чеченцев. Особое место в этой тактике в Чечне с 1850 года займет систематическая рубка леса. «В Кавказской войне леса, вообще, служили одним из важных препятствий при действиях наших войск, за которыми неприятель умел в них стойко держаться и

наносить нам самый чувствительный вред, – отмечал М.Я. Ольшевский. – Из всех же горских племен чеченцы были самыми стойкими и искусными защитниками своих лесов...»[13, с. 184]. Чтобы проходить через леса с меньшими потерями и иметь возможность проникать в их глубь, необходимость указывала прорубать и делать в них просеки. Так действовали Ермолов и Вельяминов в свое время, так стали действовать русские войска с 1846 года[9, с. 146–147].

С середины января 1850 г. отряд, под командованием генерал-майора Нестерова, действовал в Большой Чечне. 16 января Нестеров (10 батальонов пехоты, дивизион драгун, 5 сотен казаков и 20 орудий) выступил из крепости Воздвиженской, переправился через р. Аргун и начал рубку в Шалинском лесу. Современник этих событий отмечает, что в начале зимы 1850 г. «пришли русские с многочисленным вооружением и обильным снаряжением для рубки просек в Шали»[12, с. 55]. «Это был первый решительный наступательный шаг в Большую Чечню»[13, с. 185].

Шамиль придавал большое значение обороне окрестностей Шали и понимал большую стратегическую значимость важного перекрестка дорог, известных под названием Шалинская поляна. Шамиль собрал войско и выступил со своими пушками, снаряжением и солдатами против отряда Нестерова[12, с. 55.]. Горцы, сосредоточенные против русских в большом количестве завязали с ними сильную перестрелку и в середине дня 19 января Меллер-Закомельский (командир передового отряда) был вынужден остановить рубку леса и «быстро отступить из лесу перекатными цепями и с картечным огнем». На следующий день, 20 января, развернулись уже серьезные бои. Занимать позицию для рубки леса (базовый лагерь Нестерова находился в 4-х верстах от места рубки леса) пришлось уже с боем. «Жаркая перестрелка происходила в продолжение всей рубки. При выходе же колонны из леса неприятель

преследовал ее с особенным ожесточением и даже покушался броситься в шашки; но картечь остановила его»[13, с. 188].

Однако, на открытой местности, уже после выхода из леса, русский отряд вновь подвергся нападению. «Против левого эшелона, который должен был отступить от лесу, были сосредоточены большие массы неприятеля; но сильный картечный и ружейный огонь правого эшелона, направленный на опушку, нанес неприятелю сильный урон и остановил его ожесточенное преследование. По выходе войск из лесу, бой в этот день не кончился; сильные своей многочисленностью толпы наездников вели живую перестрелку с цепями, и несколько раз порывались в атаку, но были удержаны картечными выстрелами орудий, которыми подкрепили цепи...

Горцы весьма хорошо понимали важность Большой Чечни и решились упорно отстаивать ее; они провожали нас до лагеря и ядра их ложились среди палаток». Об ожесточенности боя 20 января говорит тот факт, что русский отряд потерял в этот день 150 человек убитыми и ранеными[6, с. 27].

21 января российский отряд во главе с бароном Николаи, направлявшийся на рубку леса, подвергся нападению андийского наиба Абакер-Дебира. «Когда кабардинцы начали входить в лес, то тавлинцы, уже находившиеся в нем, сделав залп из ружей, бросились с своими длинными кинжалами, но были отброшены штыками. Повторился новый залп и новый гик, но кабардинцы, устояв и против этого удара, в свою очередь ударили в штыки; тавлинцы не устояли и отступили с большой потерей; однако и наша потеря тоже была значительна. В числе раненых был барон Николаи, пулею в шею, от которой он долго хрипел и мучился»[9, с. 151].

Русский лагерь на Аргуне подвергался постоянным артиллерийским обстрелам, в том числе и ночью – Шамиль стремился измотать неприятеля, не давая российским войскам отдохнуть: «такая стрельба была весьма

неприятна и тяжела для частей». В «результате много было тяжело раненных».

Несмотря на ежедневные нападения горцев, Нестеров продолжал начатую рубку леса. Горцы, со своей стороны, предпринимали отчаянные усилия, пытаясь остановить действия русского отряда. 6 февраля горское ополчение (три тысячи человек) под руководством наиба Хаджи-Мурата напало на русскую колонну из 4-х батальонов и 6 орудий, т.е. численное превосходство было на стороне горцев. Тем не менее, горцам, из-за действия русской артиллерии, пришлось отступить. Сильные бои между царскими войсками и горцами произошли также 8 и 11 февраля: «кроме канонады из орудий, велась перестрелка в цепях, а 11-го числа, сверх того, была рукопашная схватка в авангардной цепи». К 12 февраля, несмотря на отчаянное сопротивление ополченцев Шамиля, русские войска довели просеку до Шалинской поляны. Экспедиция Нестерова в Большой Чечне в 1850 г. продолжалась тридцать два дня, до 16 февраля. Итогом ее явилась широкая просека, тянущаяся от Аргуна до Шалинской поляны, «открывшая обширные поляны». Правда, обошлась она царским войскам дорогой ценой: они понесли «значительную потерю, простиравшуюся до 700 убитых и раненых, из коих последние были, преимущественно, тяжело ранены»[13, с. 188–189, 190, 191].

Тяготы январско-февральской экспедиции 1850 года в Большую Чечню сказались на рассудке генерала Нестерова – он серьезно заболел «умственно». Больной Нестеров был отправлен в Тифлис и вскоре скончался. Временным командующим войсками на Левом фланге стал В.М. Козловский.

Осознавая стратегическую значимость Шалинской поляны, Шамиль весной 1850 года построил здесь сильное укрепление (Шалинский окоп), длиною более версты, с редутами и батареями по бокам. Руководил этим строительством наиб Яхья-Хаджи, «один из первых любимцев и

приближенных Шамиля, который ведал артиллериею, мюридов, наших беглых и все мастерские»[9, с. 156]. На Шалинской поляне имам сосредоточил до 5 тысяч человек. Они постоянно нападали «на оказии и колонны», выходявшие из крепостей Воздвиженская и Грозная. В апреле 1850 г. командование решило разгромить защитников Шалинского укрепления. С этой целью 10 апреля вышли две колонны: одна из Воздвиженской и вторая – из Грозной. В результате их внезапной атаки укрепление горцев было захвачено в результате скоротечного боя. Ополченцы Шамиля понесли серьезные потери: «сотни тел валялось за валом и на пространстве между окопом и Шавданом. Множество ружей, кинжалов, бурок, папах, черкесок набрано было казаками». Царские войска потеряли убитыми и ранеными около ста человек. Однако они не рискнули остаться на Шалинской поляне, опасаясь, что горцы отрежут им путь к отступлению. Наскоро разрушив укрепления, войска быстро отступили к своим базовым лагерям в Грозной и Воздвиженской. В целом этот апрельский набег на Шалинскую поляну был бессмысленным: Шамиль вскоре без труда восстановил его.

События января-февраля 1850 г. показали, что запад имамата находится под серьезной угрозой и что Шамиль легко мог окончательно потерять здесь свое влияние. События на западе были тем более опасны, что 16–17 февраля царские войска наносят удар уже по Малой Чечне, истребляя чеченские хутора по р. Сунжа[14, с. 432].

Летом 1850 года М.С. Воронцов начал крупномасштабное наступление на Чечню. В конце июля генерал-майор Козловский начал рубку леса на Качкалыковском хребте. 9 августа отряд Козловского подвергся нападению ополченцев Шамиля. В этот день российские войска понесли серьезные потери: было убито и ранено около 100 человек[6, с. 31]. 22 августа генерал Слепцов захватил укрепление на Шалинской поляне: наибы Талхиг и Лабазан не смогли продержаться до подхода

подкреплений и отступили. Это поражение повстанцев оказало сильное влияние на Чечню, особенно на Малую. Слепцов в своем рапорте генералу Ильинскому докладывал: «Еще до похода к Шали, большая часть Мало-Чеченцев склонялась на мирные условия. Удар – же, нанесенный силам Шамиля в Шалинской поляне, решил все их сомнения. ...Вся плоскость Малой Чечни ныне совершенно очищена от враждебного населения»[2, с. 509, 510]. По позициям Шамиля в Чечне был нанесен пусть и незначительный, но все же очередной удар. Главное, имам не смог остановить наметившийся процесс постепенного сокращения территории имамата и усиления царской власти в Чечне[7, с. 158].

Зимой 1851 г. царское командование возобновило наступление на Чечню еще в больших масштабах. Мухаммед-Тахир аль-Карахи отмечал, что «в начале зимы 1851 г. неверные с более многочисленным (чем раньше – имеется виду 1850 г.) снаряжением и большей силой пришли опять в Шали для рубки леса»[12, с. 56]. И действительно, 4 января большой русский отряд (10 батальонов пехоты, рота сапер, дивизион драгун, 8 сотен казаков, 20 орудий) под командованием генерала Козловского двинулся в Большую Чечню. Перед отрядом была поставлена задача захватить и уничтожить до основания Шалинский окоп, расширить Шалинскую просеку, и в целом открыть доступ к Шали и Герменчуку, где были расположены значительные силы Шамиля. 8 января, благодаря предварительным приготовлениям, Шалинский окоп был занят без особого сопротивления: горцы поспешно отступили, опасаясь полного окружения. Российское командование овладело Шалинским окопом ценою всего лишь 11 чел. раненных.

Подводя итоги зимнего наступления царской армии в Большой Чечне, М. Ольшевский писал: «Несмотря на отчаянное сопротивление более 10-ти тысяч чеченцев и тавлинцев, собранных Шамилем на полях шалинских, и почти ежедневную канонаду, не менее как из четырех

орудий, отряд с честью и славой исполнил Высочайшие предназначения. Шалинский окоп, стоивший неприятелю столь непомерных трудов и который считался непреодолимым оплотом, совершенно разрушен. Прошлогодня просека расширена почти вдвое, вновь вырубленным пространством леса, на котором проложено три дороги для всякого рода повозок. Все впереди лежащее пространство до Герменчука во всей подробности обрекогносцировано и снято инструментально на план, а также сделаны удобные переправы через Шавдон и Басс»[13, с. 221].

В конце июня 1851 г. в Большую Чечню, в район сел Автуры и Герменчук, направился отряд под командованием А.И. Барятинского. По пути он разрушил остатки укрепления Шалинский окоп, уничтожил посевы и сено в окрестностях указанных сел, не встретив при этом сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны горцев. Следующий поход в Большую Чечню Барятинский предпринял в середине сентября. У селения Чуртугай ему удалось разбить отряд чеченских повстанцев. В конце того же месяца генерал-майор Козловский напал на аул Дахин-Ирзу. Жители, захваченные врасплох, и не успевшие скрыться, были поголовно истреблены. Подоспевший отряд наиба Талхига заставил Козловского отступить.

В течение всего 1851 г. военная инициатива прочно находится в руках царского командования. В Чечне имам Шамиль практически не предпринимает никаких наступательных действий. Лишь в сентябре наибы Талхиг и Атабай напали на казачьи поселения вблизи крепости Грозная и попытались отогнать их скот. Однако при переправе через Сунжу они были атакованы отрядом Ольшевского, в котором находились и чеченцы из притеречных аулов. Талхигу и Атабаю пришлось бросить захваченный скот и спешно отступить, понеся серьезные потери. «Побоище было ужасное, – пишет А. Зиссерман, – до 200 тел осталось на месте, 38

пленных и сотня оседланных лошадей, с большим количеством оружия, были добычей казаков»[10, с. 99].

В начале декабря 1851 г. большой царский отряд (5 батальонов пехоты и 11 сотен казаков) под командованием начальника Верхне-Сунженской линии генерал-майора Г.М. Слепцова направился в верховья реки Гехи для сооружения новой передовой оборонной линии и уничтожения аулов. Несмотря на упорное сопротивление чеченцев, возглавляемых наибом Эльмурзой Хапцевым, Слепцов уничтожил свыше 10 гехинских аулов и занялся прокладкой дороги. 10 декабря, при штурме Нурикеевского хутора, разгорелся ожесточенный бой, во время которого генерал-майор Слепцов, один из наиболее храбрых и опытных российских военачальников на Кавказе, был убит[4, с. 52–74].

В результате постоянных набегов царской армии жить в Большой Чечне становилось все более трудно и опасно. Под удар в 1851 г. попали уже наиболее населенные и наиболее важные для имама части Чечни. Царские войска опустошали ту самую чеченскую плоскость, которая была житницей имамата и потеря которой могла бы обозначать потерю независимости горцами Северо-Восточного Кавказа[14, с. 438]. Но в массе своей население здесь еще не хотело покоряться. Вместо изъявления покорности жители стали переселяться в горы Чечни[2, с. 524]. В целом же Шамилю не удалось остановить медленное, планомерное продвижение царских войск вглубь Чечни и их закрепление на захваченных землях.

Итак, весь проанализированный нами фактический материал позволяет сделать вывод, что для покорения населения Чечни царским командованием по мимо военных средств предпринимались инженерные, экономические и идеологические меры. В то же время, наряду с экономическими и пропагандистскими мерами, царское командование продолжает и военные действия против горцев. Правда теперь еще в больших масштабах. Многократно увеличивается численность царских

войск на Северо-Восточном Кавказе, и они стали превышать армию имама Шамиля в 10–11 раз. Теперь царская армия переходит от позиционной войны к методу оттеснения чеченцев все дальше и дальше вглубь гор, путем сооружения лесных просек, и, закрепления занятой территории системой военных крепостей, а также насаждения казачьих станиц и с начала 1850-х годов центр тяжести Кавказской войны переносится в Чечню.

Также необходимо отметить, что горцы в свою очередь ожесточенно защищали свои земли, что приводило к большим потерям с обеих сторон (эта русско-горская трагедия стоило много человеческих жертв).

Летом 1850 года царское командование начинает крупномасштабное наступление на Чечню. Территория имамата начинает постепенно сокращаться, а царская власть усиливаться.

Таким образом в течение всего 1850–1851 гг. военная инициатива прочно находится в руках царского командования. В Чечне имам Шамиль практически не предпринимает никаких наступательных действий. Рубеж 1840-х – 1850-х гг. можно считать переходным периодом (от позиционной войны к наступательному методу) в истории Кавказской войны на территории Чечни, т.е. этот период можно считать началом конца Кавказской войны. Уже совсем скоро произойдет первый основательный погром Чечни (1852 год), когда А.И. Барятинский огнем и мечом пройдет по всей Чечне.

Литература

1. Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение / НИИ Гуманитарных наук ЧР. – Грозный, 1994. – 128 с.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. X. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1885. – 982 с.
3. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т. XII. Тифлис: Тип. Главного Управления Наместника Кавказского, 1904. – 1558 с.

4. Ахшарумов Н. Смерть Слепцова. Кавказская быль // Русский вестник. 1888. № 10. С. 52–74.
5. Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004. – 880 с.
6. Властов Т.К. Война в большой Чечне. СПб.: Воен. тип., ценз. 1856. – 60 с.
7. Гапуров Ш.А., Товсултанов Р.А., Испиев И. Военно-политическая обстановка в Чечне в середине 50-х годов XIX века // Вестник Академии наук Чеченской Республики. № 1. Грозный: ГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2007. С. 156–163.
8. Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: «Русская панорама», 2003. – 515 с.
9. Записки М.Я. Ольшевского. Кавказ с 1841 по 1866 г. // Русская старина. СПб., 1894. Т. 81. №№ 1–3.
10. Зиссерман А.Л. История 80-го пехотного кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726–1880). Т. 3. СПб.: Тип. В. Грацианского, 1881. – 538 с.
11. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М.: Наука, 1988. – 554 с.
12. Мухаммед-Тахир аль-Карахи. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Ч. 1. 2. Махачкала, 1990.
13. Ольшевский М. Кавказ с 1841 по 1866 год. СПб.: Журнал «Звезда», 2003. – 608 с.
14. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2000. – 535.
15. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА) Ф. ВУА. Д. 6482.
16. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6514.
17. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6576.
18. Самойлов К. Заметки о Чечне. М.: Academia, 2002. – 88 с.
19. Саракоев И.Б. По трущобам Чечни. Владикавказ, 1913.
20. Фадев Р. А. Кавказская война. М. Издательство: Эксмо Алгоритм, 2003. – 640 с.
21. Фельдмаршал князь А.И. Барятинский // Русский Архив. М.: Университетская типография, 1889. № 1–4, (№ 2.). Кн. 1. С. 274–358.

References

1. Akaev V.H. Shejh Kunta-Hadzhi: zhizn' i uchenie / NII Gumanitarnyh nauk ChR. – Groznyj, 1994. – 128 s.
2. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej. T. X. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravlenija Namestnika Kavkazskogo, 1885. – 982 s.
3. Akty, sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej. T. XII. Tiflis: Tip. Glavnogo Upravlenija Namestnika Kavkazskogo, 1904. – 1558 s.
4. Ahsharumov N. Smert' Slepцова. Kavkazskaja byl' // Russkij vestnik. 1888. № 10. S. 52–74.
5. Bliev M.M. Rossiya i gorcy Bol'shogo Kavkaza. Na puti k civilizacii. M.: Mysl', 2004. – 880 s.
6. Vlastov T.K. Vojna v bol'shoj Chechne. SPb.: Voen. tip., cenз. 1856. – 60 s.
7. Gapurov Sh.A., Tovsultanov R.A., Ispiev I. Voenno-politicheskaja obstanovka v Chechne v seredine 50-h godov XIX veka // Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki.

№ 1. Groznyj: GUP «Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks «Groznsnkij rabochij», 2007. S. 156–163.

8. Degoev V.V. Bol'shaja igra na Kavkaze: istorija i sovremennost'. M.: «Russkaja panorama», 2003. – 515 s.

9. Zapiski M.Ja. Ol'shevskago. Kavkaz s 1841 po 1866 g. // Russkaja starina. SPb., 1894. T. 81. №№ 1–3.

10. Zisserman A.L. Istorija 80-go pehotnogo kabardinskogo general-fel'dmarshala knjazja Barjatinskogo polka (1726–1880). T. 3. SPb.: Tip. V. Gracianskogo, 1881. – 538 s.

11. Istorija narodov Severnogo Kavkaza (konec HVIII v. – 1917 g.). M.: Nauka, 1988. – 554 s.

12. Muhammed-Tahir al'-Karahi. Blesk dagestanskih sabel' v nekotoryh shamilevskih bitvah. Ch. 1. 2. Mahachkala, 1990.

13. Ol'shevskij M. Kavkaz s 1841 po 1866 god. SPb.: Zhurnal «Zvezda», 2003. – 608 s.

14. Pokrovskij N.I. Kavkazskie vojny i imamat Shamilja. M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija», 2000. – 535.

15. Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv (RGVIA) F. VUA. D. 6482.

16. RGVIA. F. VUA. D. 6514.

17. RGVIA. F. VUA. D. 6576.

18. Samojlov K. Zametki o Chechne. M.: Academia, 2002. – 88 s.

19. Sarakaev I.B. Po trushhobam Chechni. Vladikavkaz, 1913.

20. Fadev R. A. Kavkazskaja vojna. M. Izdatel'stvo: Jeksmo Algoritm, 2003. – 640 s.

21. Fel'dmarshal knjaz' A.I. Barjatinskij // Russkij Arhiv. M.: Universitetskaja tipografija, 1889. № 1–4, (№ 2.). Kn. 1. S. 274–358.